

## **ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА**

**Новоселовой Людмилы Александровны,**

**доктора юридических наук, профессора**

**на диссертацию Спиридоновой Натальи Борисовны**

**на тему: «Структура исключительного права», представленную на**

**соискание учёной степени кандидата юридических наук по**

**специальности**

**5.1.3 – частноправовые (цивилистические) науки**

**(12.00.03 – Гражданское право: предпринимательское право,**

**семейное право; международное частное право)**

Актуальность и недостаточная разработанность темы исследования не вызывает сомнений и убедительно обоснована автором во введении. В настоящее время в российской цивилистике отсутствует системное исследование структуры исключительного права и не выработано единое и непротиворечивое понимание данной конструкции. Автор концентрирует свое внимание на объеме полномочий, входящих в состав исключительного права, и анализирует взаимосвязь правомочий и видов исключительного права, особенности структуры исключительного авторского и патентного права, критерии, определяющие структуру исключительного права и множество других, не менее важных, вопросов, последовательно освещая их в рамках диссертационного исследования. Автор обоснованно подчеркивает, что конструкция структуры исключительного права и возможность ее модификации провоцируют возникновение спорных ситуаций, которые требуют разрешения как с точки зрения теории права интеллектуальной собственности, так и судебной практики. Выбор предмета научного исследования, постановка целей и задач представляются продуманными и обоснованными.

Изучение текста работы, автореферата и ряда опубликованных научных

работ Н.Б. Спиридоновой позволяет прийти к выводу, что представленное на защиту научное исследование по своим внешним признакам и внутреннему содержанию отвечает признакам диссертационной работы. Прежде всего, это подтверждается ее внешней структурой. Представленное исследование состоит из введения, трех глав, объединяющие восемь параграфов, заключения и библиографического списка. В постраничных сносках имеются корректные отсылки к цитируемым источникам. Введение сконструировано по общепринятой схеме, в нем обосновывается актуальность и степень разработанности темы исследования, определяются его цели и задачи, предмет и методология, доказываемая научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации результатов исследования.

Вместе с тем, несколько нетрадиционным и, как представляется, не вполне удачным является то, что научная новизна исследования не конкретизирована автором, а выражена большей частью в представленных на защиту положениях, что затрудняет восприятие научной новизны и личного вклада диссертанта в развитие науки гражданского права по исследуемым проблемам.

Структурные элементы диссертации логично взаимосвязаны, взаимообусловлены; их построение направлено на наиболее полное, всестороннее рассмотрение предмета исследования. Следует положительно оценить наличие в конце параграфов выводов и предложений, что свидетельствует о стремлении диссертанта максимально точно сформулировать авторскую позицию по самым важным и наиболее проблемным вопросам. Одновременно следует отметить некоторую небрежность автора в оформлении работы, наличие в ней опечаток. Стиль изложения крайне тяжел для восприятия, изобилует иностранными словами и терминами, использование которых далеко не всегда оправдано, фразы зачастую громоздки и сложны для восприятия. И хотя, несомненно, автор

имеет право на собственную манеру изложения, тем не менее, прозрачность и четкость языка, элегантность стиля, особенно для юридического текста, являются крайне желательными.

В своем исследовании автор опирается на мощный фундамент: им проанализировано обширное количество научных источников, как отечественных, так и иностранных. В работе представлен критический анализ взглядов ученых, нормативно-правовых актов, а также большого числа актов правоприменения, что свидетельствует о системном рассмотрении избранной тематики в рамках существующей парадигмы правового научного знания. Сформированная база исследования позволила обосновать полученные выводы, что свидетельствует о достижении заявленной цели и решении поставленных в диссертации задач.

В части методологии исследования автор корректно определил исходные категории, установил для целей своего исследования их содержание и применил их в диссертации. Структура работы позволила автору достаточно полно раскрыть тему диссертации, не отступая в целом от предмета исследования. В своей работе диссертант придерживается традиционной юридической терминологии, опираясь в основном на легальные определения. Методы исследования избраны автором в пределах разумной достаточности и практически использованы в ходе исследования, что подтверждает анализ текста диссертации.

Работа характеризуется наличием признаков научной новизны, которая выражается в подробном анализе структуры исключительного права на ряд охраняемых объектов, исследовании актуальных вопросов соправообладания, определении пределов допустимого индивидуального использования, а также выявлении иных элементов исключительного права.

Кроме того, научная новизна содержится в ряде конкретных предложений, представляющих интерес с точки зрения дальнейшего развития права интеллектуальной собственности, и сформулированных в положениях, вынесенных на защиту.

В частности, следует согласиться с выводом автора в отношении «негативной» концепции структуры исключительного права, как не позволяющей разрешить целый ряд важнейших теоретических и практических проблем, в частности, обеспечить исключительные права от неоправданных ограничений в общественных интересах, обосновать институт открытых лицензий, разграничить сферы управомоченности правообладателей в ситуации соправообладания. Автор убедительно доказывает, что традиционное понимание ценности исключительного права как возможности ограничения доступа к охраняемым результатам снижает их экономический потенциал. Понимание же исключительного права, прежде всего, как предоставляющего распорядительные возможности, в большей степени соответствует современному уровню развития экономики (см. ст.27-29 диссертации, положение на защиту № 1). Наиболее наглядно данный вывод раскрыт на примере патентных прав, в отношении которых в диссертации вывод о смене догматической модели исключительного патентного права основываются автором на изменении роли информации в современном обществе, а также трансформации экономических условий создания и использования патентоохраняемых результатов (см. с.с.48-55 диссертации). Итогом проведенного анализа является вывод о том, что в современных условиях предметом предоставления изобретателю со стороны общества оказывается не возможность запрещать всем третьим лицам использование изобретения, а возможность его наиболее эффективного и выгодного введения в оборот и распространения. Общество же получает от изобретателя не само по себе раскрытие изобретения, а действия изобретателя по организации внедрения его изобретения в жизнь общества и обеспечению совершенствования технологии (с.56 диссертации). В качестве наиболее важной функции патентных прав, наряду со стимулированием к созданию инноваций, автор указывает на их функцию обеспечения прекращения информации в товар, способный находится в обороте, и обеспечение беспрепятственного обмена информацией (с.59).

Можно согласиться с выводом автора о том, что структура исключительного авторского права является более гибкой, чем структура исключительного патентного права, поскольку она может включать различные по своей природе правомочия в различных сочетаниях (с.82 диссертации).

В диссертации содержится тщательный анализ структуры исключительного права на ноу-хау. Автор приводит убедительные аргументы, призванные подтвердить, что исключительные права на рассматриваемый объект обладают всеми признаками исключительных прав и включают как положительные правомочия, обеспечивающие возможность использования ноу-хау собственными действиями, распоряжаться этим правом, так и запретительные правомочия. Диссертант обоснованно характеризует запретительные правомочия как ограниченные, поскольку они не действуют против лиц, независимо от правообладателя создавших тождественные ноу-хау, и против иных лиц, использующих или разгласивших ноу-хау, приобретенное ими иными правомерными способами (с.103).

Личным вкладом диссертанта в развитие науки гражданского права является разработка подходов к вариантам модификации структуры исключительного права и выделение возможностей как «вертикального» деления, при котором сохраняется единство содержания исключительного права, так и «горизонтального», при котором деление содержания исключительного права осуществляется между соправообладателями неравномерно, с наделением их различным набором полномочий.

Заслуживают внимания также другие теоретические и практические решения автора, в частности, касающиеся предложений по оптимальной модели конструирования соправообладания исключительным патентным правом, построенной на предложенных автором принципах (положение на защиту № 7).

Несомненной научной значимостью обладает и предложенная

диссертантом модель конструирования отношений соавторов по поводу соправообладания исключительным авторским правом, выявление ее отличий от модели регулирования соправообладания исключительным патентным правом, определение системы описывающих ее принципов (положение на защиту № 8).

Не вызывает сомнений научная достоверность как представленной в работе информации, используемой в ходе исследования, так и полученных результатов, поскольку автор подтверждает все свои суждения скрупулезными ссылками на источники информации, приводит свежие данные.

Внесенный диссертантом вклад в развитие науки гражданского права по проблемам исключительного права необходимо оценить положительно и признать, что все требования, предъявляемые к диссертационным работам, соблюдены.

Вместе с тем, работа не лишена ряда недостатков и спорных положений:

1. Так, автор указывает на «право на невмешательство», которое, по его мнению, имеет менее интенсивное выражение чем запретительное правомочие. Данное право как таковое в части 4 ГК РФ не выделяется, в связи с чем целесообразно было бы привести пояснения, что автор понимает под данным правом.
2. Исходя из представленного в диссертации обоснования, невозможно понять, почему регулирование правоотношений соавторов строится по более жесткой модели, не допускающей распоряжение долей без согласия остальных соавторов, а регулирование отношений производных соправообладателей может осуществляться по более гибкой модели. Кроме того, не ясно, по какой модели осуществлять регулирование, когда один соправообладатель - автор, а остальные – производные правообладатели. Данное замечание относится, прежде всего, к положению № 8, из которого видно, что диссертант не рассматривает

ситуацию, когда соправообладателями являются одновременно автор(авторы) и производные правообладатели.

3. Диссертант указывает, что регулирование, предлагаемое проектом федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», разработанного на основе утвержденной в 2017 году Концепции Федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», является неполным и не предлагает удовлетворительного решения для всех охватываемых им вопросов, оставляя, в частности, нерешенными такие проблемы, как регулирование пределов и условий индивидуального использования нематериального объекта его сообладателями. При этом автор не поясняет, в чем состоит эта проблема и в чем недостаток действующего регулирования, позволяющего каждому соправообладателю самостоятельно использовать объект интеллектуальных прав, если иное не согласовано между ними и не предусмотрено законом. Кроме того, автор перечисляет многочисленные вопросы, которые не разрешены в действующем законодательстве, но при собственном анализе большинство из них не рассматривает и не встраивает в логику своих рассуждений, что оставляет впечатление незавершенности.
4. Автор предлагает дополнить регулирование «запретом ограничения права каждого из соправообладателей на соразмерную долю в доходах от совместного использования общего произведения без его согласия». Данная формулировка вызывает вопросы, поскольку сложно представить совместное использование без согласия соправообладателя, т.е. вряд ли такое использование можно признать совместным.
5. Во втором абзаце положения № 2 диссертант утверждает, что поскольку патентуемые технические решения являются технологически сложными, в отношении патентных прав существует наибольшее основание определять структуру исключительного права как основанную на правомочии

запрета. При этом из данного положения не усматривается, в чем связь между сложностью технического решения и обоснованием правомочий запрета, каким образом характер технического решения здесь связан с природой исключительного права.

6. Обращает на себя внимание, что среди положений, вынесенных на защиту, не представлены выводы диссертанта в отношении возможности выделения правомочий исключительного права с точки зрения способов использования объектов («горизонтальное» «деление»), хотя они проанализированы в третьем параграфе третьей главы.
7. Допустимыми догматически, но крайне опасными с точки зрения стратегии регулирования представляются выводы автора о том, что границы исключительного авторского права не определяются полностью «до события» и нуждаются в последующей конкретизации в рамках рассмотрения спора в его отношении. Выводы автора в отношении действия запретительного правомочия исключительного авторского права (с.83 диссертации): «запретительное правомочие исключительного авторского права обладает ограниченной сферой применения, устанавливаемой посредством особого критерия в виде дозвоительных полномочий автора, выражающих его возможности собственного поведения в отношении использования и определения судьбы соответствующего объекта (произведения)» требуют дополнительного раскрытия.
8. В диссертации не определено, в чем заключалась цель изучения ноу-хау наравне с авторским и патентным правом, и достигнуты ли эта цель по мнению диссертанта.
9. – В первом положении, выносимом на защиту, диссертант упоминает НМПТ и ГУ, однако в работе исключительное право на средства индивидуализации не рассматривается, в связи с чем остается открытым вопрос, возможно ли переложение выводов, сделанных в отношении иных объектов, в область средств индивидуализации.



В целом автор призывает уйти от осмысления исключительного права как права на запрет, отдавая предпочтение положительному подходу к определению правомочиям. При этом можно отметить, что положительное описание любого явления, в том числе права, требует введения определения этого явления, а любое определение ведет к ограничению этого явления. В случае с исключительным правом такое ограничение может не соответствовать государственной политике поддержки авторов, изобретателей и иных правообладателей, быть затрудненным в будущем, если планируется реформа (см. часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации). В связи с этим необходимо пояснение, какие риски диссертант видит в преимущественном переходе к положительному определению правомочий исключительного права.

Однако указанные возражения и вопросы носят характер дискуссии и не могут повлиять на общую позитивную оценку представленного диссертационного исследования.

Основные положения диссертации отражены в опубликованных работах и в автореферате, содержание которого полностью совпадает с содержанием диссертации. Отмеченные замечания по сформулированным выводам и предложениям носят характер научной дискуссии и не влияют на общую положительную оценку проведенного исследования.

С учетом изложенного следует отметить, что диссертация Н.Б. Спиридоновой «Структура исключительного права» полностью соответствует предъявляемым требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Диссертация выполнена на актуальную тему, содержит элементы научной новизны, представляет теоретическую и практическую ценность. Диссертантом внесен личный вклад в развитие науки гражданского права по проблемам исключительного права.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.3 –

«Частноправовые (цивилистические) науки», а также критериям, определенным п.п. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертация оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Спиридонова Наталья Борисовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – «Частноправовые (цивилистические) науки»

Официальный оппонент

Доктор юридических наук, профессор,

Председатель Суда по интеллектуальным правам

И.А. Новоселова

«27» сентября 2022 г.

*Юристы Новоселовой И.А.  
подтвердили  
подписание от имени суда  
государственной службы*